

Неучтенный фактор: необходима взаимосвязь «Цифровой экономики» с реальной

Аннотация: Автор данной статьи пытается объяснить, что очередная попытка догнать Запад числом (IT-компаний, скоростью передачи информации, увеличением штата программистов и пр.) оставит российскую экономику в привычном положении – вечно отстающей. Чтобы преодолеть разрыв, нужен не «скользящий план» к фиксированным показателям по валу, а иной подход к проблеме цифры, по неясным причинам не учтенный, взаимосвязь цифровой экономики с реальной.

Ключевые слова: Цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровизация, инвестиции, интернет, цифровые технологии, информационно-компьютерные технологии, IT-специалисты, цифровая революция.

M.D. Suleymanov

Unaccounted factor: relationship is necessary "Digital Economy" with real

Annotation: The author of this article is trying to explain that another attempt to catch up with the West in numbers (IT companies, speed of information transfer, increasing the number of programmers, etc.) will leave the Russian economy in its usual position - always lagging behind. To overcome the gap, we need not a "sliding plan" for fixed indicators on the shaft, but a different approach to the problem of numbers, for unknown reasons, not taken into account, the relationship of the digital economy with the real.

Keywords: *Digital economy, digital transformation, digitalization, investments, Internet, digital technologies, information and computer technologies, IT specialists, digital revolution.*

Цифровая экономика – экономика новых скоростей, определяемых не столько движением товаров, сколько скоростью информационных процессов в рамках даже уже не привычного интернета, а «интернета вещей». Это экономика другой наблюдаемости и прослеживаемости всех технологических

---

¹ Руководитель Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ, доцент кафедры налогового администрирования и правового регулирования Налогового института РосНОУ, кандидат экономических наук.

операций. Экономика других масштабов, задаваемых, прежде всего, границами цифровых сетей и платформ. Это экономика и другой эффективности. Конкуренция в современном мире во многом становится цифровой, появилось даже понятие «digital competition».

Включение в новую промышленную революцию принципиально важно и для стран, и для компаний. Альтернативой будет уход с рынка или перемещение на его глубокую периферию. В ближайшие 5-10 лет цифровая трансформация будет главной задачей большинства игроков, стремящихся к укреплению своих позиций на рынке. Они должны научиться создавать востребованные рынком цифровые активы и управлять ими.

Лидеры цифровизации уже определились. В 2010-х годах ведущие компании мира приняли новые стратегии участия в цифровой трансформации. В ближайшие 3-5 лет им предстоит осуществить гигантские инвестиции в цифровизацию. Только в Европе и только в промышленности в новые технологии и корпоративные трансформации в ближайшие годы будет инвестировано столько же, сколько обычно инвестируется в обновление основных фондов. Через три года объем вливаний составит 100-120 млрд евро в год.

Так, один из лидеров в этом направлении, компания Boeing, создала особое сервисное подразделение по обслуживанию флота воздушных судов на базе предиктивной аналитики и цифровых двойников. Во многом за счет этого оборот компании к 2025 году планируется нарастить до \$200 млрд, а прибыльность увеличить в 1,3-1,5 раза.

Учёные при этом определили, что чем больше оцифровываются процессы на производстве, тем более активный толчок к развитию получают аналоговые виды сервисов и производство. Более того, когда эффект от цифровизации заканчивается (а такое неизбежно происходит), без активизации аналоговой экономики не обойтись.

В России же, похоже, решили цифру и аналог в связке не рассматривать вовсе, что как минимум странно. Как нам объявили: новая экономика России будет не сырьевой и не производственной, а цифровой.

И вот правительство РФ удивило новой программой, которая содержит преимущественно узкие, внутри-секторальные цели: создать минимум 10 высокотехнологичных IT-предприятий, 10 «индустриальных цифровых платформ для основных отраслей экономики» (образование, здравоохранение и т.д.), 500 малых и средних предприятий в сфере цифровых технологий.

А ещё обеспечить ежегодный выпуск 120 тысяч дипломированных IT-специалистов, предоставить 97 процентам российских домохозяйств широкополосный доступ в интернет со скоростью не менее 100 МБит/с (в 2016 году средняя скорость равнялась 12 МБит/с).

И сделать так, чтобы 95 процентов сетевого трафика шло через отечественные сети. Наладить во всех городах-миллионниках устойчивое покрытие 5G и добиться того, чтобы доля России на мировом рынке услуг по хранению и обработке информации была бы 10 процентов (сейчас - менее 1 процента).

Всё это - к 2024 году при финансировании ежегодно по 100 млрд рублей из госбюджета. Итогом реализации программы должно стать снижение доли иностранного компьютерного и телекоммуникационного оборудования, закупаемого госорганами, до 50 процентов, а программного обеспечения - до 10 процентов.

Обозначенные Программой цели чётко указывают на то, что власть рассчитывает получить от цифровизации в первую очередь решение вопроса нацбезопасности. Между тем именно от этой ошибки нас предостерегают эксперты Всемирного банка, указывающие на то, что цифровизация - более широкое понятие, чем развитие информационно-компьютерных технологий (ИКТ).

У нас же, как видно, ставка сделана, по сути, на достижение определённых цифровых показателей, а не на создание широкой цифровой бизнес-среды. Действительно, широкополосный интернет, число программистов и скорость передачи данных – это, скорее, технические условия. Они, безусловно, нужны, но главную проблему не решают. А она в том, что в России самое серьёзное отставание от стран - лидеров в деле цифровизации этой области – именно в сфере управления.

Западные эксперты - будь они из McKinsey или Всемирного банка - едины в том, что цифровые технологии не работают без настройки отношений между субъектами экономики и управления в целом. Цифровая революция отгремела на Западе ещё лет 10 - 15 назад: там бизнес первым и весьма активно освоил новые средства коммуникации, оцифровал всё, что только можно, добился от властей законодательного оформления электронной подписи, наладил цифровую связь не только внутри бизнес-сообщества, но и с государством.

Отметим, что авторы доклада Всемирного банка только лишь вскользь замечают, что в экономически развитых странах вклад ИКТ в повышение темпов экономического роста пока крайне скромнен.

По их данным, в период 1995-99 годов вклад всей цифровой экономики в экономический рост развитых стран был эквивалентен 3% ВВП; в период 2005-2009 годов - 1,0%; в период 2010-2014 годов - 1,8%.

Однако они тут же признают, что основная часть этого вклада приходится на рост капитализации компаний сектора ИКТ. Примерно 20% всего прироста ВВП, который был обусловлен цифровой экономикой в двадцатилетний период 1995-2014 годов, обеспечивалось теми отраслями и компаниями, которые были потребителями ИКТ.

Получается, что основные дивиденды от цифровой экономики получает не общество, а IT-компании. Прежде всего, американские IT-компании. По данным Всемирного банка, 8 из 14 крупнейших в мире высокотехнологичных компаний находятся в США. А вклад цифровой

экономики в ВВП США, оценённый в 7% ВВП, - совокупная капитализация раскрученных гигантов сектора ИКТ. Кстати, мы помним, какой пузырь был надут в 1999-2000 годах на американской биржевой площадке NASDAQ, где обращались бумаги высокотехнологичных компаний.

Тогда много говорили о том, что «наступает новая эра», эпоха высоких технологий и коммуникаций. Именно тогда термин «цифровая экономика» вышел за стен Гарвардского и Массачусетского университетов, чтобы войти в обиход американских биржевых спекулянтов и связанных с ними журналистов. Мы помним также, что ещё в 60-70-е годы американские социологи Л. Туроу, Э. Тоффлер и Д. Белл начали вводить в оборот термин «постиндустриальное общество» и подводить под него свои теории.

Так вот: как раз на стыке двух столетий кабинетная, полуутопическая идея «постиндустриального общества» получила конкретное воплощение в концепции «цифровой экономики». Биржевые котировки многих IT-компаний в 2000 году упали до уровня ниже некуда. Многие тогда «наелись» этим самым хайтеком. Через несколько лет спекулянты опять принялись надувать пузыри, но на этот раз на рынке ипотечного кредитования и ипотечных бумаг. Кончилась всё тяжелейшим финансовым кризисом 2007-2009 годов. Как считают эксперты, сейчас мы наблюдаем новый раунд биржевой спекулятивной игры, участники которой принялись азартно разыгрывать уже подзабытую карту цифровой экономики.

Если изучить опыт Запада в этом вопросе, то там уже не первый год прорывными оказываются малые команды талантливых единомышленников, способных мизерными средствами совершить прорыв и открыть новый горизонт. Именно поэтому Запад на новом витке цифровизации делает ставку на человеческий капитал - отсюда такое

внимание цифровому здравоохранению, развитию всех видов услуг, образованию.

Для появления таких команд нужна среда, которой в России, увы, пока нет. И стоит понимать: прописанными в программе позициями её не создать. Очередная попытка догнать Запад числом (IT-компаний, скоростью передачи информации, увеличением штата программистов и пр.) оставит российскую экономику в привычном положении - вечно отстающей. Чтобы преодолеть разрыв, нужен не «скользящий план» к фиксированным показателям по валу, а иной подход к проблеме цифры, по неясным причинам не учтённый,— взаимосвязь цифровой экономики с реальной.

Но это уже другой сюжет. И печальный. Реальная экономика в России такова. Производительность труда в 3,5-4 раза ниже, чем в развитых странах. По этому показателю мы занимали в 2016 году 32-е место среди стран ОЭСР. Степень износа основных фондов за последние три года – 48-49 процентов, это самые высокие цифры после 1990 года (данные ГКС). Полностью изношенные основные фонды предприятий на конец 2015 года - 15,8 процента. Самый большой износ - на предприятиях, производящих машины и оборудование (24 процента). Из 75,3 млн человек, работающих в реальном секторе, более 20 млн - старше 50 лет.

Люди старшего возраста, может, и умеют обращаться с компьютером. Но цифровизация - это не только ИКТ.

В настоящее время развитие технологической инфраструктуры и использование больших баз данных привели не просто к расширению доступа в Интернет миллионов потребителей, а к интеграции широкого спектра цифровых сервисов, продуктов и систем уже в единую кибер-физическую систему.

Между тем, по мнению Глобального института McKinsey, процесс развития цифровой экономики по масштабам будет сопоставим с промышленной революцией XVIII-XIX вв., которая радикально изменила

весь мир, дав многим странам толчок к стремительному росту, изменив саму парадигму развития.

Список использованных источников

1. Андреева Н.Г. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018. - 131 с.
2. Горбатко Е.С. Цифровая экономика в России. Журнал «Инновации и инвестиции» № 3, 2019.
3. Сулейманов М.Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosnou.ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219.pdf>.
4. Сулейманов М.Д. Цифровизация: угроза или прорывная трансформация экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/January/ni/220119/220119.pdf>.
5. Цифровой единый рынок. [Электронный ресурс]. Код доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата обращения. 12.12.2017
6. Электронная экономика [https](https://ru.wikipedia.org/wiki/) [Электронный ресурс]. Код доступа [https //ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/) .Дата обращения. 12.12.2017
7. URL: [http:// http://rosnou.ru /](http://rosnou.ru/) – сайт Российского нового университета.
8. URL: // <https://re.hse.ru/cfarmission/> – сайт Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ.

